

Аратова А. А. / Aratova A. A.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВА ОСКОРБЛЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ¹

DELIMITATION OF INSULT FROM RELATED ADMINISTRATIVE OFFENCES AND CRIMES

*Аратова Ангелина
Александровна,
начальник корпоративно-
правового управления юри-
дической фирмы «ЭЛКО про-
фи», соискатель Московско-
го университета МВД Рос-
сии,
angelinaaratova@mail.ru*

Акцентируется внимание на возникших проблемах в правовой оценке оскорбления как нового вида административного правонарушения. Отмечается, что декриминализация некоторых преступлений, посягающих на честь и достоинство личности, хотя и повысила роль административной юрисдикции в их защите, однако усложнили квалификацию оскорбления и разграничение с другими смежными составами административных правонарушений и преступлений.

Ключевые слова: оскорбление, защита чести и достоинства, административная ответственность за оскорбление, преступления против чести и достоинства личности.

¹ Публикуется по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика административного права и процесса» (Краснодар – Небуг – 2013)

*Aratova Angelina
Aleksandrovna,
Head of corporate legal man-
agement of law firm "ELKO
profi", degree-seeking student
of Moscow University of the RF
MIA,
angelinaaratova@mail.ru*

The attention is given to the problems that occur in the legal assessment of insult as a new kind of administrative offense. It is noted that the decriminalization of certain offenses against the honor and dignity of an individual, although has increased the role of administrative jurisdiction in their defense, however has also complicated qualification of insult and its delimitation from other related compositions of administrative offenses and crimes.

Keywords: insult, protection of honor and dignity, the administrative responsibility for insult, crimes against honor and dignity of an individual.

Одним из конституционных прав каждого является право на защиту чести и достоинства личности. Нарушения такого права не только затрагивает интересы личности, они часто обретают большой общественный резонанс, расшатывая нравственные устои российского общества. Государство принимает меры к защите достоинства и чести личности, устанавливает соответствующие меры ответственности за посягательства на эти конституционные права. До недавнего времени такая защита обеспечивалась преимущественно нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривавшими уголовную ответственность за клевету и оскорбление.

Между тем, руководствуясь принципами гуманизма и экономии уголовной репрессии, законодатель постепенно заменяет уголовные наказания административными в отношении лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, тем самым расширяя сферу административно-юрисдикционной защиты общественных отношений. Не случайно декриминализация в настоящее время рассматривается в качестве одного из факторов формирования административно-деликтного законодательства. Реформа Уголовного кодекса Российской Федерации продолжила эту тенденцию уголовной политики. В соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] внесены

многочисленные изменения в УК РФ, УИК РФ, УПК РФ и КоАП РФ. Указанным законом осуществлена декриминализация некоторых преступлений, которые были переведены в разряд административных правонарушений. Из Уголовного кодекса Российской Федерации в их числе была исключена статья 130, предусматривавшая уголовную ответственность за оскорбление, а КоАП РФ был дополнен статьей 5.61 «Оскорбление» [1]. Данные новации не только изменили отраслевую нормативную оценку указанного деяния, посягающего на честь и достоинство личности, повысили роль административной юрисдикции в их защите, но и усложнили квалификацию оскорбления, соотношение с другими смежными составами административных правонарушений и преступлений. В настоящей статье предпринята попытка обратить внимание на возникшие проблемы в правовой оценке оскорбления как нового вида административного правонарушения.

Как мы уже отмечали, административная ответственность за оскорбление предусмотрена ст. 5.61. КоАП РФ. В соответствии с данной нормой:

«1. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

2. Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

3. Непринятие мер к недопущению оскорбления в публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей» [1].

Общая характеристика новой административно-деликтной нормы нами была представлена ранее [7, 226-229], поэтому обратим внимание на особенности ее конструкции. Законодатель, декриминализовав оскорбление, сохранил в первых двух частях ст. 5.61 КоАП РФ признаки бывшей ст. 130 УК РФ [2] и ввел новый состав административного правонарушения

в виде непринятия мер к недопущению оскорбления в публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Таким образом, была не только изменена отраслевая квалификация этого правонарушения, но и введен частью третьей статьи 5.61. КоАП РФ новый состав административного правонарушения, под которым понимается непринятие мер к недопущению оскорбления в публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Включение в ст. 5.61 КоАП РФ этого состава правонарушения не представляется удачным, поскольку его объектом является порядок управления, а объектом собственно оскорбления, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 данной статьи – честь и достоинство личности.

Разграничение оскорбления от иных административных правонарушений и преступлений осложняется тем, что, во-первых, честь и достоинство являются оценочными категориями; во-вторых, оскорбительные действия зачастую затрагивают иные права и свободы человека и гражданина.

Посягательства на честь и достоинство личности не ограничиваются только правонарушением, предусмотренным ст. 5.61 КоАП РФ. Поэтому правильная его квалификация предполагает отграничение оскорбления от смежных составов административных правонарушений и преступлений.

Наиболее часто оскорбление конкурирует с клеветой. Оба деяния посягают на честь и достоинство личности. Не случайно Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ оба состава преступления были декриминализованы и статьи 129 и 130 исключены из УК РФ. Однако законодатель уже через полгода счел целесообразным криминализовать клевету, и УК РФ вновь обрел статью, предусматривающую уголовную ответственность за данное деяние (ст. 128¹) [5]. Клевета согласно ч. 1 ст. 128¹ УК РФ [2] есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. На различия между оскорблением и клеветой обращали внимание известные русские криминалисты. Проф. А. А. Жижиленко в начале прошлого века писал, что «в то время как оскорбление включает в себя выражение виновным своего унижительного мнения о ком-либо, в клевете имеется попытка склонить к такому мнению других людей. Клевета, таким образом, характеризуется стремлением подорвать репутацию человека в глазах других лиц и обесславить таким путем его доброе имя как человека и как члена социальной группы» [8, 96]. Разграничение оскорбления и клеветы следует проводить по нескольким признакам.

Оскорбление представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности потерпевшего и унижающую его честь и достоинство. Действия субъекта должны отражать негативные качества потерпевшего. Однако отрицательная оценка лицом производственной деятельности работника не содержит состава оскорбления; в отличие от клеветы при оскорблении виновный сообщает не о конкретных фактах, касающихся потерпевшего, а дает оценку его личным качествам и поведению в целом. В отличие от оскорбления обязательным признаком клеветы является распространение заведомо ложных сведений, позорящих другое лицо измышлений о конкретных фактах, касающихся потерпевшего. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [6] разъяснил, что под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. При этом для клеветы обязательным признаком является заведомая для виновного ложность распространяемых сведений, порочащих честь и достоинство граждан.

Близким по содержательным характеристикам к рассматриваемому административному правонарушению является дискриминация, ответственность за совершение которой предусмотрена ст. 5.62. КоАП РФ. Дискриминация, как и оскорбление, предполагает унижение человека и гражданина, но такое ориентировано на ущемление определенных его прав и свобод. Закон определяет дискриминацию как нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо группам. Как отмечалось ранее, объектом оскорбления является только честь и достоинство потерпевшего, нарушение иных его прав и свобод не охватывается составом правонарушения, предусмотренным ст. 5.61 КоАП РФ. Кроме этого, для данного правонарушения обязательна неприличная форма унижения

чести и достоинства другого лица. Дискриминация не связана с таким признаком. Например, водитель такси отказывает в транспортной услуге лицу одной национальности и сразу же соглашается возить клиента другой национальности.

Оскорбление как базовое понятие используется законодателем при формулировании составов иных административных правонарушений и преступлений. Наиболее часто оскорбление как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (ст. 5.61 КоАП РФ), конкурирует с оскорблением религиозных чувств граждан либо осквернением почитаемых ими предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики (ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ), неуважением к суду (ст. 297 УК РФ), оскорблением представителя власти (ст. 319 УК РФ), оскорблением военнослужащего (ст. 336 УК РФ). По существу это специальные составы рассматриваемого административного правонарушения и конструктивные признаки оскорбления характерны и для них. Их отличие от общего состава оскорбления проводится по различным признакам.

По объекту оскорбление отличается от оскорбления религиозных чувств граждан (ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ). Если для первого административного правонарушения объектом посягательства являются честь и достоинство другого лица, то для второго – религиозные чувства граждан, т. е. потерпевшими по ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ могут быть граждане, исповедующие одну из традиционных видов религии.

Законодатель предусматривает уголовную ответственность за оскорбление отдельных категорий лиц. Повышенная ответственность за данное действие связывается с особым правовым статусом потерпевших, с характером осуществляемой публичной деятельности. Поэтому уместно говорить не только об оскорблении их чести и достоинства, но и посягательстве на нормальные условия осуществления соответствующей деятельности (государственной власти, правосудия, воинской службы). Однако в литературе высказаны сомнения по поводу обособления специальных составов оскорбления и клеветы в различных главах УК РФ [9, 28-29].

В соответствии с ч. 1 ст. 297 УК РФ установлена ответственность за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, т. е. лица, принимающие участие в соответствующем виде судебного процесса (конституционном, гражданском, арбитражном, уголовном). Круг этих лиц закон определяет применительно к каждому из названных видов юридического процесса. Так, например, перечень участников уголовного

судопроизводства, их процессуальный статус в действующем УПК РФ определены в главе 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» и главе 7 «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты». Оскорбление судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия образует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 297 УК РФ. Иными словами, потерпевшими по ст. 297 УК РФ могут быть только указанные в законе лица. Круг потерпевших по делам об оскорблении, предусмотренном ст. 5.61 КоАП РФ, не определен, им может быть любое другое лицо.

Аналогична и конструкция составов ст. ст. 319 и 336 УК РФ. В ст. 319 УК РФ предусмотрена ответственность за оскорбление представителя власти. К таковым примечание к ст. 318 УК РФ относит должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов, иных должностных лиц, наделенных в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них служебной зависимости. Однако состав преступления, предусмотренный ст. 319 УК РФ, образует оскорбление представителя власти, если оно совершено при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Если полицейского вне связи с его должностными обругал сосед по дачному участку, то такие действия образуют состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 5.61 КоАП РФ. В отличие от последнего обязательным признаком состава ст. 319 УК РФ является публичный характер оскорбления.

Специальный состав оскорбления предусматривает и ст. 336 УК РФ. Его особенностью является то, что субъект этого преступления и потерпевший военнослужащие. К ним ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащего» (в ред. от 26.06.2012 № 90-ФЗ) [3] относит: офицеров, прапорщиков и мичманов, курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования, сержантов и старшин, солдат и матросов, проходящих военную службу по контракту, а также сержантов и старшин, солдат и матросов, проходящих военную службу по призыву. Составом преступления, предусмотренным ч. 1 ст. 336 УК РФ, охватывается оскорбление одним военнослужащим другого во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы. Частью второй данной статьи установлена повышенная уголовная ответственность за оскорбление подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы.

Проведенный анализ норм, предусматривающих ответственность за оскорбление, свидетельствует об их различиях как по содержанию, направленности противоправных действий, видах потерпевших, так и по отраслевой их принадлежности. При этом общей нормой является ст. 5.61 КоАП РФ, поскольку только в ней содержится законодательное определение оскорбления. Другие нормы об оскорблении предусматривают специальные составы административных правонарушений и преступлений. При наличии их признаков применяется специальная норма. В связи с этим целесообразно обратить внимание на коллизии между КоАП РФ и УК РФ, возникшие в связи с декриминализацией оскорбления. Специальные уголовно правовые нормы (ст. ст. 297, 319, 336 УК РФ), употребляя термин «оскорбление», не раскрывают его понятие. Ранее они базировались на общем понятии оскорбления, которое закреплялось в прежней общей норме – ст. 130 УК РФ. После декриминализации общей нормы, определяющей понятие оскорбления, в уголовном законе не стало, оно представлено в ст. 5.61 КоАП РФ. Обращение к определению оскорбления в административно-деликтной норме в создавшейся ситуации не представляется, по нашему мнению, корректным, поскольку нарушается логика соотношения общей и специальных уголовно-правовых норм. Последние должны базироваться на норме, предусматривающей общий состав преступления.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
3. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащего» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
4. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.
5. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень ВС РФ. 2005. № 4.

7. Аратова А. А. Административно-юрисдикционная защита чести и достоинства // Административная юрисдикция: материалы Всероссийской научно-практической конференции (16 мая 2012 г.). – М.: Всеросс. гос. налог. академ., 2012.

8. Жижиленко А. А. Преступление против личности. – М., 2000.

9. Медведев Е. В. Специальные виды клеветы и оскорбления в УК РФ // Российский судья. 2009. № 10.

References:

1. Code on Administrative Offences of the Russian Federation from December 30, 2001, No. 195-FL [Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

2. Criminal Code of the Russian Federation from June 13, 1996, No. 63-FL [Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 № 63-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

3. Federal Law No. 76-FL from May 27, 1998 “On the Status of Servicemen” [Federal’nyi zakon ot 27 maya 1998 g. № 76-FZ «O statuse voennosluzhashchego»]. *SZ RF – Collection of Law of the RF*, 1998, no. 22, article 2331.

4. Federal Law No. 420-FL from December 07, 2011 “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” [Federal’nyi zakon ot 7 dekabrya 2011 g. № 420-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossiiskoi Federatsii»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2011, no. 50, article 7362.

5. Federal Law No. 141-FL from July 28, 2012 “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” [Federal’nyi zakon ot 28 Iyulya 1998 g. № 141-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossiiskoi Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

6. Resolution of the Plenary Session of the Supreme Court of the RF No. 3 from February 24, 2005 “On judicial practice concerning the protection of

honor and dignity of citizens, as well as the business reputation of citizens and legal entities” [Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24 fevralya 2005 g. № 3 «O sudebnoi praktike po delam o zashchite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoi reputatsii grazhdan i yuridicheskikh lits»]. *Byulleten' VS RF – Bulletin of the Supreme Court of the RF*, 2005, no. 4.

7. Aratova A. A. Administrative and Jurisdictional Protection of Honor and Dignity [Administrativno-yurisdiktsionnaya zashchita chesti i dostoinstva]. *Administrativnaya yurisdiksiya: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii – Administrative Jurisdiction: materials of All-Russian scientific-practical conference* (May 16, 2012), Moscow: All-Russian State Tax Academy, 2012.

8. Zhizhilenko A. A. *Crime against Personality* [Prestuplenie protiv lichnosti]. Moscow: 2000.

9. Medvedev E. V. Special Kinds of Libel and Insult in the Criminal Code of the RF [Spetsial'nye vidy klevety i oskorbleniya v UK RF]. *Rossiiskii sud'ya – Russian Judge*, 2009, no. 10.